

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2022 – 2023 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1.

Русский критик начала XX века Ю.И. Айхенвальд в книге «Силуэты русских писателей» описал те впечатления, которые возникают от чтения того или иного автора. Определите писателя по его импрессионистическому «силуэту»; фамилию нужно вписать в Лист ответов.

1.1. Мир <фамилия писателя> – не наш мир, и до известной степени мы, люди другой культуры, посещаем его как чужестранцы: в своих главных очертаниях он лежит перед нами лишь как объект постороннего наблюдения, как сценическое зрелище. Чуждая и непонятная жизнь, которая там происходит, в своем внешнем укладе и в своих интимных отношениях, в своей физиологии и психологии, может быть любопытна для нас, как всё невиданное и неслыханное. Это царство хозяев и приказчиков, свах и ворожей, эта область нелепицы и самодурства, пьяного разгула и мелочной расчётливости.

1.2. Мы видим, что он никогда не спешит, никуда не торопится, что это – организация внутренне-оседлая, привязанная к данному укладу жизни. Художник-хозяин, он любит человека в его домашней обстановке, в кругу разнообразных мелочей повседневного, мирно текущего быта, среди вещей уютного родного угла. Он – поэт комнаты, певец дома; его привлекает какое-нибудь село Грачи или маленький сонный городок и его незатейливые домики с мезонинами и садиками, где живут хотя и сонные, но всё-таки милые человеческие души, где он встречает женщину, «весь век проведшую в своём переулке, без суматохи, без страстей и волнений». В русской литературе <фамилия писателя> является художником фламандской школы: его интересует самый обряд жизни, и, поэт обыденности, он умеет извлекать теплоту и радость из хозяйственной прозы.

1.3. <Фамилия писателя>, пробираясь по душе тёмными, запутанными ходами, в то же время и в неразрывной связи с этим, взволнованно и страстно интересуется и внешними комбинациями действительности. Писатель въедчивый, художник-хищник, тигр слова, он жадно впивается в жизнь, придирается к ней, каждую мелочь ставит ей в счёт, как будто нащупывает самый пульс её, полемизирует с ней как с противником и точно состязается с нею в неожиданности выходов и выдумок. И всё в ней ему на потребу. О, внимательно читает он газеты, жадно следит за судебными процессами! Особенно занимают его убийства, насилия, казни, и он до галлюцинации живо представляет себе смертный страх убиваемого, над которым склоняется убийца, безумное трепетание жертвы, её ужас и тоску.

Задание №2

На рисунках 1 – 3 и 4 – 6 представлены значимые предметные детали из произведений русских писателей. По каждой комбинации предметов определите, какое произведение ими загадано. Впишите его название и имя автора в Лист ответов.

Произведение №1

Рис.1

Рис.2

Рис.3

Произведение №2

Рис.4

Рис.5

Рис.6

Задание №3

Известный стиховед М.Л. Гаспаров писал: «Есть детский вопрос, который стесняются задавать литературоведы: почему поэт, начиная стихотворение, берёт для него именно такой-то размер, а не иной? Как на все детские вопросы, на него очень трудно ответить». Проанализировав огромное количество произведений, написанных в XIX и XX

веке, исследователь пришёл к выводу, что значительная часть стихотворений, связанных с мотивом неторопливого движения, медленного пешего хода, написана пятистопным хореем.

Ниже приведены пять поэтических строк. Внесите в Лист ответов номера тех примеров, которые позволяют доказать приведённое утверждение:

- 3.1. Вот бреду я вдоль большой дороги... (Ф. Тютчев)
- 3.2. Я иду долиной. На затылке кепи... (С. Есенин)
- 3.3. Выхожу я в путь, открытый взорам... (А. Блок)
- 3.4. Иди, куда влечёт тебя свободный ум... (А. Пушкин)
- 3.5. Гул затих. Я вышел на подмости... (Б. Пастернак)

Задание №4

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Сигизмунд Кржижановский

(1887 – 1950)

ОКНО

1

Илья Ильич Витюнин, собственно, и не заметил, как превратился из господина Витюнина в товарища Витюнина.

Он медленно, но упорно восходил по стержневой лестничке банковских счетов: сперва ему доверяли отщёлкивать на стержне копейки и рубли – после он был допущен к сотням и тысячам – и наконец вошел в миллионы. Дальше над счётной рамой верхняя планка счетов, а над карьерой господина – товарища Витюнина низкий, высотой в дверцу собачьей конуры, выгиб кассового окошечка, а над окошечком пять вразумительных чёрных букв: КАССА.

Витюнин созерцал мир сквозь своё кассовое окошечко в течение двадцати девяти лет и четырёх месяцев. До пенсии не хватало какой-то горсти недель. Но в глазах Витюнина, пересмотревших миллионы пятёрок, десяток, трёхрублёвых жёлтых мельков, завелась жёлтая вода. Два-три просчёта, затем – комиссия, затем – довременное освобождение с пенсией и премиальными.

Ещё года за два до расставания с перещупом кредиток Витюнин записался в коопстрой. Коопстрой – в ответ на аккуратные взносы – предоставил ему комнату на седьмом этаже нового, в мокрой белой извёстке коопдома.

Пенсионер переехал на свое доживальное жилище.

В начале мысли Витюнина были заняты заполнением стен и кубатуры жилья. Стены удалось задобрить географическими картами, приобретёнными на Кузнецком, и двумя-тремя ахровскими полихромками. Кубатура была жаднее: пришлось месячную полупенсию ухлопать на кровать, скрипящую, как совесть.

Но всё это мало раздражало экс-кассира Витюнина. Единственное, что топорщило против шерсти его нервы – окно. Широкое шестифрамужное итальянское окно. Он привык – тридцать лет кряду – жить под узким и низким кассооконцевым вздутьем, а тут вдруг широко разведший углы стеклянный пруд окна, впускающий беспорядок солнечных лучей.

Весь день Витюнин проводил, стараясь повернуть окну спину. Глаза его искали теней и тупоуглия. Ночью его беспокоили странные лунные сны. Ему снилось, будто сквозь него, точно сквозь пальцы, просучивают синие лунные нити. Он просыпался от безощущения своего тела и видел за прозрачной плёнкой широкого окна либо лунные вливы, либо лунно-синие лучи уличных фонарей. Окно ворочало его с боку на бок, будило ранее пробуждения дня, а днём не давало отдыха и рассредоточивало мысль.

Витюнин посоветовался с тридцатью годами кассо-оконцевой жизни, и годы ему нашептали совет. Витюнин позвал стекольщика и столяра. Рабочие, выслушав заказ, почесали правыми пядями в макушках и попросили на водку. Заказчик дал. После этого работа показалась менее странной её исполнителям, и они ушли с добродушным: «Ну, что ж».

Через трое суток на место выставленной итальянской рамы было вставлено – под пристук молотков и топоров – новое, несколько необычно окнообразное нечто. Вся верхняя часть оконной плоскости была затянута расфрамуженным диктом; только внизу, у подоконничьего ската, выгибалось маленькое оконце под застеклённой створой; над оконцем снаружи чёткой чернью проступали буквы: КАССА, изнутри же, готовая опуститься по первому движению пальца, желтела закассовая дощечка.

Рабочие направили раму, получили чаевые и ушли. Это была первая ночь, когда кассир спал неразрывным сном. К утру он встал – за час до служебного срока – попил чайку, оделся в такое, чтоб перед людьми не стыдно, и ровно в 9.15 приоткрыл жёлтую заслонку оконца. Утренние дождевые капли весело стучали в кассовое стекло. Воробьи чирикали, гомонясь на жести подоконника. Кассир, благодушно щуря веки, ждал,

привычно глуша ладонью привычную утреннюю зевоту, очередного вкладчика или получателя.

И с этого утра дни его вправились в дни, как вывихнутые вертлуги в костяные чашки.

4

Это было перед вечером. Солнце спряталось за завеси туч, отказываясь показать закат. Над улицами моросило мелкой дождевой пылью.

Двое шли, держась у мокрой стены. Их единила спиртовая мокрель, дождившая сейчас в их капиллярах.

– Послушай,– сказал один, подняв глаза к седьмому этажу и шуря их, – что это там вверху, вроде пчелиной летки, а сверху какие-то знаки? Пенсне у меня не помню где, да и задождит стёкла.

Второй, подняв голову, долго всматривался в освещённое – над тёмным ещё не разжжённым огнём домом – окно:

– Касса. Что за черт! Касса. А о чем касса, для чего, для кого?

– Гм, и заметь, весь дом без огней, а она как Касс – – – иопея, созвездием оброненная.

– Да, до седьмого. И без пожарной лестницы до неё, до полочки, никак.

– Никак. И только свету, что в окне... кассы, Кассиопеи. Пойдём выпьем.

– Дождина проклятый. Пойдём вдождем. Ужо подожди.

Узкой жёлтой щелью поднятое над сумерками улиц оконце продолжало маячить навстречу медленно всасывающейся в воздух чёрной ночи.

1933

Примечания:

Коопстрой – в 1920-е гг. в СССР объединения граждан для строительства и эксплуатации жилых домов. В 1937 г. были ликвидированы как проявления частной собственности.

Ахровские полихромки – многоцветные картинки; АХРР – Ассоциация художников революционной России (с 1928 г. АХР – Ассоциация художников революции).

Кассиопея – созвездие Северного полушария неба; около 90 его звёзд видны невооружённым глазом.

Катя Капович

(род. в 1960 г.)

Челночный способ тканья полотна –
строка бежит по краю за строкою,
а ты идёшь подобьем челнока,
с обратной выводя на лицевую
дома, дороги, небо, облака.

А ты выносишь их на белый свет,
на чистую как бы выводил воду,
и у тебя другой заботы нет,
как строчку подстраховывать у входа –
плохого не показывай испода,
уродство перепаживай, поэт.

А по утрам работай задарма,
газеты развози, крути педали,
смотри картинки – люди и дома,
дома и люди. Как они устали!
Возьми их и из смерти воскреси,
им расскажи потерянную сказку
и под шумок их в рай перевези,
как челноку положено к развязке.

2015

Задание №5

Представьте, что вы – редактор-стажёр в издательстве, специализирующемся на выпуске книг для школьников. Готовится переиздание «Истории одного города» М. Салтыкова-Щедрина – и вам поручено сделать обзор обложек, в которых произведение выходило раньше. Главному редактору важно из этого обзора понять: 1) как менялись на протяжении прошедших десятилетий визуальные образы, использовавшиеся в оформлении обложки (детали, композиция, шрифт и т.д.); 2) как связано оформление книг с содержанием произведения; 3) как в оформлении книг отразился исторический и культурный контекст времени их издания. Примерный объём вашего текста – 200-250 слов.

Рис.1

Издание 1935 г. (Academia)

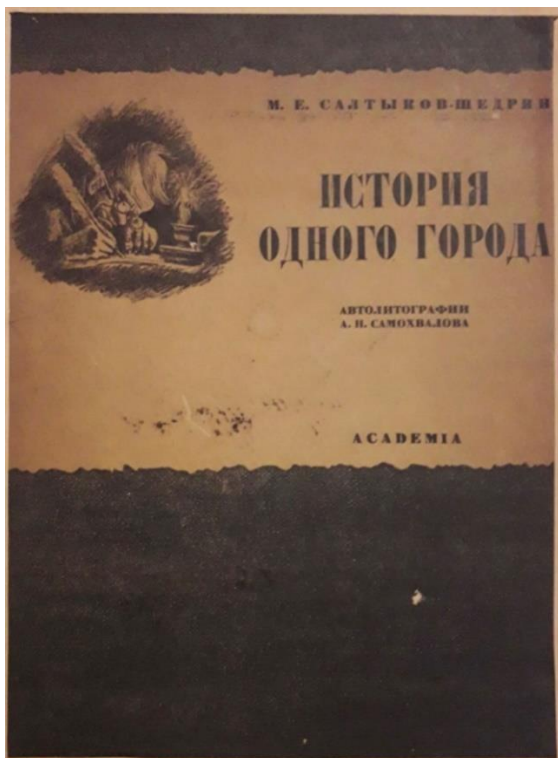

Рис.2

Издание 1981 (Детская литература)

Рис.3

Издание 2013 г. (Детская литература)

